

The book cover features a composite image of three models. In the foreground, a man with light brown hair, blue eyes, and a beard looks directly at the viewer. Behind him to the right is a woman with voluminous blonde curly hair and blue eyes. In the upper right background, another man with dark hair and a beard is visible. The background is a light blue with a bokeh effect of white and blue specks.

Лава Сан

Измена
Обломись,
любимый!

Современный любовный роман

Лава Сан

Измена. Обломись, любимый!

«Литнет»

2025

Сан Л.

Измена. Обломись, любимый! / Л. Сан — «Литнет», 2025

♥#Эксклюзив♥# Жил красавчик Витя, бед не знал. Дома жена, на работе любовница... И все у него было хорошо. Да вот беда: решила его законная супруга Ульяна принести ему на работу ужин, накормить своего труженика. А он там не один. И вовсе не работает. С любовницей развлекается: страсть пылает, стоны под музыку, тела обнаженные... Не стерпела Ульяна подобного непотребства, устроила парочке разнос и решила начать новую жизнь. А там и brutальный мужик появился, только и ему прилетело... ♥#ХЭ обязательно♥#

© Сан Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Визуалы	13
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Автобус подскакивал на дорожных ямах, проезжая по темным улицам города. Я сидела у окошка и рассматривала припозднившихся прохожих. В это время на улицах гуляла в основном молодежь.

На очередной остановке в салон вошла компания подростков, что громко ржали и матом обсуждали какую-то свою знакомую Таньку, которая «да она всем дает за бутылку пива».

Я крепче прижала к себе пакет с продуктовыми контейнерами, сумочку и сильнее натянула шапку. Отвернувшись к окну, я старалась стать как можно менее заметной. Не люблю я такие компашки...

Пускай они и малолетки, по моим меркам, но могут докопаться. Я хоть и старше их, но весьма симпатичная. Даже ненакрашенная, как сейчас.

И дернул меня черт сделать мужу сюрприз и отвезти ему на работу ужин. Чувствую, пока доберусь до автосервиса, наловлю себе приключений на заднюю точку. Темный мартовский вечер обещал стать весьма запоминающимся, а ведь судьба подавала знаки, что лучше остаться дома и никуда не выходить.

Но я же умная, я же упертая! Раз решила, значит, сделаю. Родители про меня говорили:

— Упрямая в детстве была, как баран. Если решит удрать из кровати, то обязательно перелезет. Какие только ограды не возводи. Несколько раз падала, но все равно упорно лезла.

Сестрица Люська обзывалась проще:

— Ульянка, ты упрямая овца.

— Сама ты — овца, — отвечала я ей.

Хотя у нее волосы были прямые, в отличие от меня. За мои светлые кудряшки меня всю жизнь дразнили овечкой и барашком. Особенно когда стрижка была короткая. Сейчас все намного лучше: длинные и светлые локоны — мое естественное украшение, в которое когда-то влюбился Витя. Мой муж.

Только волосы привлекали и других мужчин...

В холодное время года проще. На улице еще стоят мартовские морозы, и я хожу в шапке.

Сегодня Витя позвонил и в очередной раз сообщил:

— Уля, не жди меня к ужину. Тут тачку дорогую пригнали, срочный заказ. Я допоздна провожусь. Ложись спать без меня.

Это уже не в первый раз, когда он такое говорит. Как только в городе прошли ледяные дожди, у сотрудников автосервиса работы прибавилось. Мой любимый Витя — механик, хорошо во всей технике разбирается. Ему все сложные поломки поручают. Он часто любит повторять:

— У меня работа ответственная. Это тебе не дебет с кредитом сводить в твоей бухгалтерии...

Я достала из сумочки зеркальце и посмотрелась. Собиралась я к мужу в темноте: как только я приготовила ужин, который решила отвезти мужу на работу, и разложила еду по контейнерам, во всем доме вырубился свет. Пришлось ехать ненакрашенной.

Возле остановки я упала на гололеде и подвернула ногу, что сейчас ныла в районе лодыжки. Потом на меня бабка на остановке ворчала, что я такая молодая, а села на лавку... Я не стала ее спрашивать, куда ее в десятом часу субботнего вечера несет, а лишь сидела и растирала ногу. Когда подошел автобус, то я уехала, а бабка продолжила ворчать на пустую длинную лавку...

Я не обращала внимания на все эти знаки, говорящие мне:

— Ульянка, сиди дома! Никуда не ходи! Сиди дома, мать твою!!!

Но я же решила поехать. Фиг вам, я передумаю!

А теперь вжимаю голову в плечи, чтобы дурные подростки не докопались. Им надоело стоять в конце автобуса, и они двинулись через салон... Один обернулся на меня, подмигнул, но прошел мимо. На следующей остановке шумная компашка вышла, и я облегченно вздохнула.

Искренне надеялась, что дальше доеду спокойно, но не тут-то было. В закрывающиеся двери ввалился пьяный мужик и целенаправленно потопал ко мне. Только этого соседа по сиденью мне не хватало, блин!

Но он так не считал. Плюхнулся на сидущке передо мной, тут же развернулся и дыхнул вонючим перегаром:

— Привет. Вашей маме зять не нужен?

Подкат года. Я отвернулась к окошку, стараясь дышать через раз, и настойчиво игнорировала навязчивого собеседника. Он этого не замечал.

— А чего такая красотка катается одна? Ик, — икнул он. — Погнали в клуб, потанцуем.

При этом он начал выписывать руками в воздухе замысловатые кренделя, изображая танцы, а его физиономия кривилась в восторженных гримасах. А потом он запел:

— Ты моя вита-вита-минка! Малинка-малинка! Хоп-хоп-хоп.

Не выдержав перегарного общения, направленного в мою сторону, я встала и пересела на другое сиденье, благо половина из них была пуста.

Мужик презрительно выпятил верхнюю губу и заорал:

— Ой, посмотрите, какая цаца важная. Че, блядь, не нравлюсь? А ты уродина!

Остальные пассажиры старательно смотрели в темные окна автобуса и делали вид, что ничего не происходит. Был бы тут Витя, он бы всыпал этому алконавту. Пьянь гидролизная: шары залил, сам воняет и других своим зловонием травит.

Но я доеду. Всего несколько остановок осталось.

Как назло, пьяный вышел на одной остановке со мной и поплелся следом. Я старалась идти быстрее, но гололед и больная лодыжка мешали. Впереди был промышленный район, где находились гаражи, автосервис, шиномонтаж...

Я уже хотела свернуть на людную улицу, чтобы отвязаться от алкаша, но неожиданно он сам отстал и свернул на боковую тропинку. Облегченно выдохнув, я спокойнее пошла дальше по безлюдному тротуару.

Ворота автосервиса оказались заперты... Но я же решила, что накормлю мужа ужином! В соседнем строении располагался шиномонтаж, куда я и направилась. Там играла музыка и раздавались мужские голоса.

— Здравствуйте, — заглянула я и увидела двоих мужчин в спецовках, — мне в автосервис нужно попасть. Можно через вас пройти?

— Привет, — махнул один из них рукой в грязной перчатке, — так закрылись они.

— Я к мужу. Ужин принесла, — я потрясла в воздухе пакетом с едой.

— А-а-а-а, ясно, — кивнул второй, — там кто-то еще есть, я когда поссать ходил, музыку у них слышал.

— Это он, — улыбнулась я, — у вас есть к ним ворота, и еще что?

Первый поднялся и поманил меня:

— Идем, провожу. У нас за сортиром дыра в заборе к ним. Ты не толстая, пролезешь.

Вскоре я подходила к дверям ангара автосервиса, а на лице сияла счастливая улыбка: сейчас Витя так удивится!

Войдя в дверь, я услышала музыку из закрытого салона огромного черного джипа, что стоял над ямой и ритмично покачивался.

Настолько ритмично и явно, что вообще не было сомнений в том, что происходит на его дорогах, кожаных сиденьях.

Я сделала шаг к автомобилю, потом второй, по пути подхватила с верстака разводной ключ и заглянула в салон через стекло.

Глава 2

Голова незнакомой брюнетки с закрытыми глазами двигалась взад-вперед на подголовнике разложенного пассажирского сиденья. Над ней склонился мой муж и старательно мне изменял под звуки старинной Энигмы...

Я отпрянула от окна в полном шоке.

Это как это?

Он же утром меня так же ублажал, шептал, что я самая любимая и красивая. А это тогда кто?! Еще одна самая любимая и красивая?

Сердце в груди заходило мощными толчками, а в голове стоял гул. Я вдыхала полной грудью воздух, наполненный ароматами бензина, соляры, полироли...

Этого не может быть!

А вдруг это не он? Спасительная мысль мелькнула в голове, но тут же пропала. Я только что сама видела Витькину татуировку на его спине. Самообман не поможет.

Что же мне делать? Устроить скандал или уйти, откуда пришла?

А с чего бы мне прятаться? Это он мне изменяет, а не я ему. Мы уже четыре года женаты, из которых два я хочу завести ребенка. Муж активно предохраняется, вовремя вытаскивает и твердит, что надо для себя пожить. Это вот так он для себя живет, лишая меня счастья материнства?

А я тогда для чего живу? Чтобы его кормить, обстирывать, обглаживать и в квартире прибираться?

Ну ты, Витенька, козел!

Я поставила на пол пакет и вытащила из него полторашку киселя, что успел окончательно остыть, пока я сюда добиралась.

— Держитесь, любовнички, — прорычала я.

Быстро поставив рядом кисель, я поудобнее ухватила разводной ключ и со всей дури саданула им по боковому стеклу. Раздался громкий треск, и закаленное стекло пошло квадратной сеткой.

Из салона послышался визг девицы, а я ударила еще раз. Потом схватила бутылку, одним движением свинтила крышку и сунула руку в дыру.

— Блядь, Витя, что это? — заголосила брюнетка. — Что это за хуйня?!

— Щас, Наташка, — копошился мой муж в ногах у своей любовницы, — где мои трусы?

Тут он поднял залитую киселем голову и встретился глазами со мной.

— Ульяна... — его растерянная физиономия явно говорила о том, что к такому сюрпризу он не был готов.

Кисель кончился. Я бросила бутылку в салон, где заляпанная липкой, сладкой жижей, пыталась одеться Наташка. Она испуганно оглядывалась на меня, а я не стала терять время и вытащила контейнер с оливье.

— Уля, Улечка, успокойся, — говорил в машине Витька, натягивая штаны, — ты все не так поняла.

— Ага, и увидела тоже неправильно, — крикнула я, — я ему, как дура, через весь город ужин везла, а он тут с бабой трахается.

Наконец, муж распахнул дверь джипа и выскочил из машины. В него тут же полетел салат. Витька кинулся ко мне, чтобы схватить, но я замахнулась разводным ключом и ударила его по руке.

— Ты вообще ебанутая?! — крикнул он. — Эта тачка бешеных бабок стоит! Одно стекло как моя зарплата.

— Скажи спасибо, что не тебе по морде прилетело, — тоже крикнула я, — как ты вообще мог?

За спиной мужа показалась любовница в коротком платье и сапогах. Куртку она держала в руке:

— Зайчик, я пойду, — пискнула она и, обежав меня вдоль стены, рванула к выходу. В спину ей полетели остатки оливье и благополучно застряли в слипшихся от киселя волосах.

Обернувшись к мужу, я швырнула в него грязный контейнер:

— Приятного аппетита, любимый!

— А ну, прекрати истерику! — рявкнул он на меня. — Ты чего вообще приехала? Ты дома должна быть.

Я снова нырнула в пакет и достала два последних контейнера: с отварной картошкой, посыпанной укропом, а второй — с отбивными.

— А ты должен работать, как говорил мне, — не отставала я от него по злобе в голосе. — Я там ему ужин готовлю... Сидит бедный Витенька на работе, гайки крутит, кузова выпрямляет. Дорогая тачка у него в срочном ремонте! Жопой этой шлюхи сиденья ремонтировал, да, кобелина?!

С этими словами в него полетела первая картофелина. Разводного ключа в моих руках больше не было, и Витка кинулся ко мне... но поскользнулся на майонезном оливье и грохнулся плашмя на спину:

— Ах, ты ж, ссссу...

— Сам такой!

В него закончила лететь картошка, а муж под продуктовым обстрелом поднялся на ноги, когда у меня закончились и отбивные.

Я кинула в него пустые контейнеры и застыла, тяжело дыша.

— Как давно ты мне изменяешь? — срывающимся от горя и злости голосом спросила я. Витя стоял со сжатыми кулаками, облепленный салатом, картошкой и со злой мордой.

— Впервые, — неожиданно он весь обмяк и сел прямо на бетонный пол, — это дочка хозяина. Она меня шантажирует... Я вынужден был.

— Чего? — прошептала я.

— Она давно за мной бежит, — тихо проговорил муж, — а на прошлой неделе я бампер от мерса перегнул и сломал... А тут она пришла. А тот бампер еще дороже этого стекла стоит... Она обещала ничего отцу не говорить, если я с ней это... того. Я все заварил, отполировал и прикрутил на место. А она меня теперь шантажирует. Уля, мне пришлось. Прости меня.

Он закрыл руками лицо и тяжело вздохнул.

Я стояла в полной растерянности и смотрела на него: верить или нет? Правда или ложь? Шантаж или измена?

— Витя, — прошептала я, — посмотри мне в глаза и поклянись, что говоришь правду.

Он поднял на меня полные страдания и раскаяния глаза и отчетливо произнес:

— Клянусь, Уля. Клянусь нашей любовью... Но сейчас тебе лучше уйти. Мне теперь стекло менять за свой счет и салон чистить... До утра тут пробуду. Я тебе такси вызову.

Мне захотелось его обнять, утешить... Такой несчастный вид был у всегда веселого и brutального Вити... Только что-то меня останавливало. То ли наличие на его теле киселя и прочей еды, то ли то, что он совсем недавно совокуплялся с левой бабой.

Пока ждали такси, я спросила:

— Почему ты мне ничего не сказал? У нас же есть деньги, мы на море накопили.

— Я мужчина, — он поднял на меня гордый взгляд, — я сам решу все проблемы...

Потом я ехала на заднем сиденье желтого такси и горевала: мы прожили четыре года. Витя часто задерживался на работе, тусил с друзьями в гараже или на рыбалке...

А если он все это время мне изменял, а я и не замечала? Как же все узнать? Как проверить?

Уже дома я догадалась поискать информацию на дочку его шефа. Но ничего не находила...

Интернет упорно сообщал, что у хозяина автосервиса двое сыновей. А дочерей нет. Даже внебрачных.

Глава 3

Чемодан лежал на кровати, раскрыв пустое нутро, в которое я складывала первые вещи из шкафа.

Вот я дура наивная! Поверила в Витькины рассказы. Шантажируют его, как же! Изменник! Подлец! Сволочь!

Я швыряла в чемодан свою одежду, и каждый бросок сопровождался отдельным ругательством.

— Мудак! Урод! Злыдень писюкастый!

А ведь как все хорошо начиналось...

Пять лет назад мы познакомились в клубе. Я была студенткой-первокурсницей экономического факультета, а он — накаченный красавчик. Они с друзьями тусили возле нашего кружочка, где мы танцевали с подружками, и на первый медляк этот мачо пригласил меня. Девчонки тогда обзавидовались, а я была горда и довольна: такой клевый парень пошел провожать меня домой!

Год мы провстречались, а потом сыграли свадьбу. Все в лучших традициях: белое платье и воздушная фата, голуби, лимузин, фото у памятников и единственного городского фонтана. Потом ресторан, тамада, перекачивание яйца из штанины в штанину, карандаш в бутылку и в завершение похищение меня и две драки с одним переломом носа. Ни одну традицию не нарушили. Я так мощно откусила кусок свадебного пирога, что чуть не подавилась...

На медовый месяц отправились на неделю в Адлер. Видели дельфинов в море и подхватили ротавирус: три дня блевали и дристали в номере. Тут тоже все в лучших традициях.

Витя работал в старом сервисе, который пару месяцев назад сгорел от испорченной проводки, и мужики остались без работы. А позже мужу позвонил приятель и сказал, что есть вакансия. Ездить от дома далеко, но это, если на автобусе. Мой муж являлся гордым владельцем серебристой Ауди. Автобус — это мой удел.

Я закончила прошлым летом универ, получила диплом экономиста и устроилась бухгалтером в консалтинговую фирму. Соцпакет, трудовой стаж и приемлемая зарплата для молодого сотрудника без предыдущего опыта работы.

Жить мы стали в квартире Вити, в однушке. Его родители разменяли свою трешку на двушку и однушку. Так наша семейная жизнь началась в собственном гнездышке, а не со скитаний по съемным хатам и жизни на чемоданах и коробках.

Прожив пару счастливых и веселых лет, которые омрачала лишь умеренная бытовуха, во мне начали просыпаться материнские инстинкты. Когда я завела разговор о ребенке, Витя сказал:

— Мы еще так молоды. Зачем зарывать лучшие годы в обосранные памперсы и детские сопли. Закончи институт, потом и подумаем.

Я, конечно же, согласилась. Хотя в тот период мои подруги начали выскакивать замуж, и половина из них шла в ЗАГС с животиком. Я тоже хотела животик с пузожителем, но лишь училась. А Витя все чаще задерживался на работе:

— Людей мало, работы много, — говорил он, — зато бабла подниму.

Что он там поднимал, я так и не поняла, но на море мы больше не ездили. А теперь его шантажирует несуществующая дочка шефа.

Я захлопнула крышку переполненного чемодана и уселась на нее задом: по-другому она не закрывалась.

Теперь осталось собрать всякие гигиенические мелочи, красотульки и женские прибамбасы: фен, косметику, резинки-заколки... Шубу я решила увозить на себе. Накину прямо поверх куртки, чтобы отдельную сумку под нее не выделять.

Мобильник подал сигнал о пришедшем сообщении: Витька писал, что едет домой!

Я не хотела больше с ним встречаться и слушать вранье. Видимо, он не стал заморачиваться с чисткой салона и заменой стекла, а подумал и поспешил домой. Решил, что я не поверила в его оправдания?

Правильно решил. Но я не буду его дожидаться. На машине он минут за пятнадцать доедет.

Я выхватила пару пакетов из пакета с пакетами под мойкой и начала сгребать в них все свои флакончики и побрякушки, ежеминутно подбегая к окну и посматривая на место для парковки, где муж ставит свою машину.

Когда я увидела паркующуюся Ауди, то уже натягивала шубу. Осталось обуться и выскочить в подъезд.

Спуститься вниз я не успевала, у нас только один лифт, но мне ничто не мешало подняться со всем барахлом на этаж выше и там переждать метания супруга. Потом вызову такси и уеду.

Я поставила сумки на пол верхнего этажа, когда двери лифта распахнулись, и Витя вышел на площадку. Он тихо говорил в телефон:

— Натусь, не волнуйся, я отмазался. Она поверила. Не называй ее овцой. Она моя жена. Ой, да ладно тебе, ревнует она... Все, киса, целую в губки. Во все губки. Да, пойду включать мужское раскаяние.

Вот же мудак! Как же хорошо, что я додумалась порыться в интернете. А то сейчас сидела бы дома и лапшу с ушей снимала.

Теперь я начну новую жизнь, жизнь без мужа через четыре года совместной жизни.

Выждав минут двадцать, я поняла, что Витька остался дома, а не кинулся вслед за мной, увидев пустые шкафы.

Такси приехало через десять минут, я отволокла к нему свои сумки-авоськи и вскоре ехала по полуночному городу.

Набрав номер, который был у меня в быстром наборе, я произнесла только одну фразу:

— Привет. Я еду к тебе жить

Дорогие друзья. Представляю вам мой новый роман! Тут вы найдете негодяя-мужа, что нагло обманывал красавицу Ульяну, и богатого бизнесмена Владислава, который офигел от наглости героини при первой встрече. Вас ждет много эмоций и смешных ситуаций. Читайте и наслаждайтесь!

Буду рада вашим звездочкам и комментам. Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропускать полезные уведомления: <https://litnet.com/shrt/r2Ss>

Желаю вам хорошего дня, с уважением ваша Лава Сан)!

Визуалы

*Красавица Ульяна. Начинающий бухгалтер и хорошая жена
Витя. Профессиональный автомеханик. Красавчик и подлец*

Глава 4

Возле подъезда стояла худенькая девушка с прямыми русыми волосами и всматривалась в проезжающие машины. Я увидела ее издалека, узнав ядовито-салатовый пуховик.

— К той девушке езжайте, — сказала я таксисту, — она меня встречает.

— Будет сделано, — ответил водитель и подрулил к нужному подъезду.

Дверь заднего сиденья распахнулась, и сестрица сунулась в салон:

— Привет, Улей. Ты чего, от Витьки сбежала?

— Да, — ответила я, — дай, вылезу. Вещи в багажнике.

— Прошу, мадам, — сестрица распахнула дверь на всю ширину и отвесила галантный поклон, — выползайте, только не грохнитесь. Вы для меня крупновата, я вас не подниму. Придется до подъезда за ногу по льду тащить.

В этом была вся Люся. А точнее, Людмила Ильинична, моя младшая сестра. Приколистка, раздолбайка и кулинарный блогер. Ее блог так и назывался «Кухня Ильиничны». Тридцать восемь тысяч подписчиков...

Когда Люся получила школьный аттестат, то заявила родителям:

— В институт не пойду. Сейчас диплом и высшее образование нафиг никому не упали. Вон, Улей учится на экономиста, а потом пойдет на дядю по восемь часов в день пахать и отпуска ждать как манну небесную. Я так не хочу. Я свой блог вести буду.

— Какой? — хором спросила вся семья.

— Кулинарный, — ответила сестрица и подала документы в кулинарный техникум на специальность «Повар-кондитер».

После первых сентябрьских занятий она включила камеру на телефоне и записала первый ролик. Потом два дня сидела, материлась и монтировала видео. Получилось достаточно криво, но рецепт бисквита зрительницам понравился, и пришли первые подписчики.

Через два года у Люськи был на руках кулинарный диплом с отличием, предложения работы от всех городских ресторанов и уже десять тысяч постоянных зрителей. Сейчас она собиралась на шоу к известному шефу, что орал на своих подручных и бил посуду.

— Я там всем покажу, — хвасталась сестра и гордо задирала нос.

Она тоже девица целеустремленная, не хуже меня, но мы с родителями опасались за здоровье именитого шефа... Если он в своей манере на Люську наорет, то она молча поставит на плиту ковшик с маслом, разогреет его и плеснет ему на... Ну, вы поняли куда.

Сестрица жила в родительской трешке, а мама с папой обитали в новом домике за городом. Точнее, на даче. Два года назад, когда Люся закончила кулинарный, они на накопленные деньги построили на нашем участке благоустроенный дом и перебрались туда. Оба работали удаленно и нуждались только в стабильном интернете.

Теперь я вернулась в отчий дом. Люся давно обосновалась в бывшей родительской спальне, а я поселюсь в бывшей детской.

Мы поднимались на скрипучем лифте, а сестра интересовалась:

— Улей, а чего с Витьком-то не поделила?

— Наташку.

— Какую?

— Любовницу его, — вздохнула я, — я ему ужин на работу принесла, потому что он сказал, что сильно задержится, а он там в чужой машине какую-то девку имеет.

— Охренеть. А ты чего?

— Все продукты на них перевела.

Пока я рассказывала, как я разбивала чужое окно, вылиwała кисель и закидывала мужа картошкой с отбивными, мы доехали до нашего этажа и затащили авоськи и чемодан в квар-

тиру. Пахнуло родным запахом и ванилином. Последний очень густо распространял аромат, и я чихнула.

— У меня был кулинарный эксперимент, — пояснила сестрица, — будь здорова.

— Спасибо, — я утерла нос и начала раздеваться.

Люся повесила на вешалку свой салатный пуховик и сочувственно поинтересовалась:

— Улей, ты еще не ревела?

— Нет, — помотала я головой, — некогда. Сначала я разозлилась, а потом вещи собирала. Сейчас тоже еще злюся.

— Ясно, — понимающе кивнула сестер, — если с горя жор нападет, я тебе диетическое приготовлю. А то раскабанеешь за время депрессии, я с тобой шмотками меняться не смогу. Ты и так больше меня, особенно сиськи.

Она вздохнула и отправилась на кухню. Маленькая грудь — ее большая мозоль.

Я уселась на пуфик прихожей и поняла, что действительно голодна... В планах было приготовить еду, отвезти ее в автосервис и поужинать вместе с мужем. В итоге голодными остались все.

— Люсь! — крикнула я. — Люсьен, я есть хочу.

— Уже?! — выглянула из-за угла сестрица. — Ты еще не ревела, не пробухалась с горя, грустные песни не слушала... какая-то ты неправильная жена с рогами.

— Ах ты, овца! — я запустила в нее снятый с ноги сапог. — Я тебе покажу «с рогами».

— Сама овца, — раздался смешок с кухни. — Завязывай кидаться. Иди, я тебя экспериментом кормить буду. Только он сладкий.

— Пойдет.

Я вымыла руки, пришла на кухню и плюхнулась на табурет. Жрать ночью сладенькое — такое себе диетическое развлечение. Но сегодня день особенный, точнее, ночь. Могу себе позволить.

Люся положила мне на тарелку кусок чего-то воздушного, белого и пахнущего ванилью. Рядом поставила чашку чая:

— Заедай измену, систер. Как мстить будем?

— Не знаю, — я положила в рот первый кусочек и прислушалась к вкусовым рецепторам. Сладко. И вкусно. Можно жевать.

Мгновенно умяв половину куска, я сообщила с набитым ртом:

— Разводиться буду.

— Это и козе понятно, — отмахнулась Люся, — даже овце...

Я треснула ее ложкой по лбу и продолжила есть.

Она потеряла ушиб и выдала:

— Давай ему все колеса на тачке порежем?

— Давай. Только он их корешам за забором на ремонт за копейки сдаст и дальше поедет.

— Тогда давай ему в бензобак сахару насыпем, — не сдавалась сестра.

— Давай, — кивнула я, — только у него там мелкая сеточка. И сам он все себе бесплатно переберет.

— Тогда на крышу тачки поставим бутылку с колой, а еще пшена насыпем. В бутылке сделаем дырочку иголкой, чтобы медленно лилась. У него вся краска с крыши слезет.

— А пшено зачем? — не поняла я.

— Ему воробьи с голубями всю тачку засрут.

— А вот это уже хорошая идея, — согласилась я, подчищая тарелку, — вкусно, Люсь. Спасибо. Но сейчас я хотела бы лечь.

— На здоровье, — она забрала со стола грязную посуду и сунула в посудомойку, — постельное я тебе сейчас дам. Но ты просто так не лежи. Ты проревись.

— Да отстань ты. Не хочу я из-за этого козла реветь. Не заслужил.

— А держать обиду в себе вредно. От этого всякие плохие опухоли бывают, — выдала сестрица экспертное мнение, — со слезами всякая эмоциональная требуха и нечисть выходит. Рыдай смело, я смеяться не буду.

— И на том спасибо, — хмыкнула я...

Когда свет в комнате погас, а я затихла под одеялом, перед глазами возникла картина: Витька двигается над любовницей, в ангаре играет романтическая Энигма, а я стою с пакетом, как дура.

В носу засвербило, губы задрожали и из глаз покатились первые слезы.

Людмила, она же Люся. Младшая сестра Ульяны. Веселая приколистка и кулинарный блогер.

Глава 5

Утром в комнату заглянула Люся и крикнула:

— Подъем! Сегодня развеиваться будем!

Я оторвала голову от подушки и с укором посмотрела на сестру:

— Не хочу. Я в печали.

Та подошла ко мне и присмотрелась к лицу:

— Улей, а у тебя морда опухшая. Будто ты в улей с пчелами лицом залезла и ртом мед воровала. Ты проревелась, да?

— Проревелась, проревелась, — вздохнула я.

— Легче стало? — не отставала сестрица.

— Стало. Отстань... Я буду лежать в кровати и заедать свое горе. Приготовь еды побольше. Заодно пару новых роликов снимешь.

— Дал же бог сестру, — всплеснула руками Люся.

Она ухватила меня за ногу, торчащую из-под одеяла, и начала стаскивать с кровати:

— А ну, вставай, унылый обморок. Тебе завтра на работу топать. Нужно сегодня башку проветрить, а то будешь там сидеть и на экран компа пялится как баран на новые ворота. Точнее, как овца.

— Сама овца, — начала брыкаться я, — отстань от меня. Отпусти ногу, мне же больно...

Когда я отмахивалась от младшенькой уже двумя ногами, зазвонил мой телефон. Впервые с того момента, как я ушла из дома. На экране высветилось имя мужа.

— Мудак звонит. Отвечать будешь? — спросила Люся.

— Нет, — ответила я, — пускай со своей шваброй общается. Меня уже десять часов как дома нету, а он только додумался позвонить.

— А я отвечу!

Люська схватила мой мобильник и рванула из комнаты, я вскочила с кровати и помчалась за ней. Вот как впадать в депрессию, когда такая неугомонная егоза рядом?

Опоздала я всего на долю секунды: эта паразитка успела запереться в ванной, и мне осталось только слушать ее голос.

— Аллю, — вальяжно протянула она.

— Привет, солнышко, — раздался голос Витьки, — зачем ты уехала? Я же тебе все объяснил.

Сестрица включила громкую связь, понимая, что мне будет любопытно.

— А Натусику сказал, что дура-жена тебе поверила? — хмыкнула Люся.

За дверью повисла тишина, а потом муж растерянно произнес:

— Люсь, это ты, что ли?

— Я.

— А где Уля?

— Уля упала в улей, и ее сожрали злые пчелы-изменники, которые на работу блядей водят и женам врут, — ответила сестрица.

— Где она? Отвечай, — потребовал Витя.

— Ночью моих таблеток из аптечки нажралась. На скорой ее увезли.

Голос сестры печально поник, и раздался ее горестный дрожащий вздох. Вот же артистка!

— В какую больницу? — в интонациях мужа послышался испуг. — Что с ней?

— В третью городскую, в токсикологию. Тяжелое отравление. В коме, — кручинилась Люська, — в реанимации лежит, меня к ней не пустили. Сказали, позвонят, когда очнется. Если очнется... Эх, Витька, что же ты наделал? Как же ты мог ей изменить? Она же тебя так любила.

Сестрица уже чуть ли не рыдала.

— Я поеду в больницу, — заявил Витька, — я муж. Меня пустят.

— Там наши родители. Тебя папа убьет... Он в любом случае тебя убьет. Там еще деньги на лечение нужны... Лекарство дорогое для восстановления поврежденных нервных синописов. Тридцать пять тысяч.

— Я привезу.

— По моему номеру телефона переведи. Я скоро родителям еду повезу, чтобы они в больничном буфете всякую дрянь не ели, и деньги заплачу.

— Я сейчас переведу, Люсь. А ты держи меня в курсе... Ладно.

— Ладно, — прохныкала сестра, — но зачем же ты так с ней? А вдруг она инвалидом останется-а-а-а.

На этой плачущей ноте созвон закончился. Дверь ванной распахнулась, и Люся протянула мне мой телефон:

— Держи. С паршивой овцы хоть шерсти клок. Это я сейчас не о тебе...

На ее мобильнике раздался сигнал, сообщающий о пришедшем письме. Она открыла его и довольно присвистнула:

— Твой дебил чувствует себя настолько виноватым, что даже не додумался в больницу позвонить. Сорок тыщ прислал. Сейчас я тебе их переведу.

Я во все глаза таращилась на юную аферистку. Она подняла глаза и пожала плечами:

— А чего он? Это тебе моральная компенсация. Если бы ты взяла трубку, то только поругалась бы с ним. А так он денег отвалил.

— Не нужны мне его деньги, — фыркнула я, — отправь обратно.

— Нужны, нужны, — ухмыльнулась сестра, — знаю я, какая у тебя зарплата. К вечеру еще с него денег стрясу, если только он не додумается в больницу позвонить.

— Он ленивый, не станет заморачиваться. Тебе станет названивать, — покачала я головой, — а если тот джип надо хозяину возвращать, то у Витьки сегодня много работы.

— Тем лучше. Пойдем в кино? Там новый блокбастер в прокате идет, — предложила Люся, — или в аквапарк, на плюшках с горки покатаемся. Когда с тебя в прошлый раз лифчик слетел, все мужики так радовались.

— Даже не напоминай. Это был верх позора.

Ситуация произошла три года назад. Я, Витя и Люся пошли в выходной в аквапарк. Долго купались, катались на горках и с водопадов, но когда я летела по самой большой трубе на надувной плюшке, то так вылетела и грохнулась на воду, что с меня слетел верх купальника, а сама я несколько раз перевернулась у самого дна, нахлебавшись хлорированной воды.

Когда я встала на ноги и начала отплевываться и протирать глаза, то вокруг раздались восторженные мужские возгласы. Я еще ничего не видела и решила, что так они восхищаются кульбитами, которые я проделала при падении. Но нет...

Издали я услышала голос мужа:

— Уля, грудь прикрой!

Распахнув глаза, я уставилась на свой обнаженный третий размер аппетитной округлой формы, а потом прикрылась руками. Муж скакал в воде, доставая с глубины утерянный лифчик. Люська стояла на вышке, только готовясь спуститься, и ржала.

Из воды я выбиралась под громкие мужские аплодисменты и завистливые взгляды женщин...

Порывшись в сумках, я вытащила домашний халат, чистое нижнее белье и сказала:

— У меня другая идея. Сейчас я полежу в ванне с пенкой, потом ты меня накормишь вкусным завтраком, а потом пойдем в торговый центр. Я все же куплю себе новое платье на Витькины деньги. И джинсы. Ничего не буду ему возвращать... Пусть платит за свои грехи.

— Вот, — расплылась в довольной улыбке сестрица, — уже лучше. Иди плескайся, Ихтиандр.

Глава 6

Видимо, от нервного перенапряжения я вошла в покупательский раж. Ходила из одного бутика в другой и активно примеряла по два десятка нарядов в каждом. Продавцы-консультанты начинали меня потихоньку ненавидеть. А мне ничего не нравилось.

То сидит не так, то длина не та, то оттенок материи некрасивый. Словно вещь уже тридцать раз постирали. Не нравится мне такое.

Еще Люська подливала масла в огонь:

— Улей, чего ты выпендриваешься? Столько клевых шмоток уже забраковала. Когда ты сказала, что хочешь новое платье и штаны, я не думала, что мы тут просто так четыре часа проходим. Мне уже надоело ждать тебя из примерочных. Купи уже хоть что-нибудь и пойдем поедим.

— Мне нужна идеальная вещь, — капризничала я, — а тут везде все не то.

— Да у тебя настроение не то. Ты просто хочешь вредничать и меня изводить. И всех вокруг. Может, у тебя ПМС?

— Нету у меня ПМС, — ворчала я, — хочу что-то новое и необычное.

— Тогда пошли в парикмахерскую, покрасишь свои кудри в зеленый, — нашла решение Люся.

— Щаз! — рыкнула на нее я. — Я не собираюсь себя в кикимору превращать.

— Зато ведешь себя как противная ведьма. Давай, я тебе лягушек и пиявок на ужин приготовлю. Самое то для такой сколопендры.

— Сама такая. Мне уже надоело все мерить и выбирать.

— Ну и не канифоль мне мозг, — взъерилась сестрица, — хрен с ним, с этим платьем. Пошли в магазин с джинсами. Там быстро себе панталоны подберешь.

Оставив вещи на столике для неподошедших покупок, мы вышли из магазина под недовольные взгляды продавцов... Ну а чего они? Нормальные вещи предлагать нужно!

В бутике, где продаются джинсы, Люся отловила на входе продавца и ткнула в меня пальцем:

— Джинсы классического фасона со средней талией на нее. Можно с дырками.

— Без дырок, — тут же вставила я, — я дырявое не ношу.

— Зато я ношу, — ухмыльнулась сестра, — или ты надеялась, что я их у тебя погонять не возьму? Такая большая, и такая наивная.

Через двадцать минут мы вышли из магазина с пакетом, в котором лежали двое новеньких штанов. Одни с дырками, другие без. Витек платит...

— Погнали на фудкорт, — предложила Люся, — крылышек похаваем.

— Идем, — согласилась я, — я тоже проголодалась. Еще картошки возьмем.

— Правильно, — кивнула сестра, — нажремся холестерина с канцерогенами и будем изжогой мучиться.

Пока мы уплетали вредную еду, я заметила, что две женщины за соседним столиком на нас поглядывали, а потом одна из них подошла и спросила у Люси:

— Добрый день. Извините. А вы Ильинична?

— Да, — кивнула сестра.

Тетка развернулась к своей приятельнице и заорала на весь этаж:

— Зинка, это она! Я же тебе говорила, что это Ильинична.

— Круто! — вторая женщина кинулась к нам, доставая из кармана телефон. — А можно сделать с вами селфи?

Пока они фотографировались, к нам еще подошли несколько человек. Моя Люсьен была знаменита.

Когда ее поклонники оставили нас в покое, последняя фанатка спросила:

— А почему вы тут едите? Это же все такое... вредное.

— Вношу разнообразие в свой рацион, — важно ответила сестрица, — а еще ко мне родня из глухой деревни приехала, она фастфуд никогда не ела. Экскурсия у нас.

Тетка уставилась на меня удивленными глазами. Наверное, пыталась представить, как такая ухоженная красавица, как я, доит коров, чистит загон у свиней или перекидывает вилами навоз в куче, чтобы лучше перегной формировался.

Я взяла в руки косточку от крылышка и протянула женщине, коверкая нормальную речь:

— Дратути. Такая бравая еда тут, я прямо язык проглотила. Жру, жру, а нажраться не могу. Даже обляпалась вся, устряпалась как чушка. Ну эта ничаво, дома-то постирну на руках.

Тетка шарахнулась в сторону своего стола, пробормотав напоследок:

— Приятного аппетита.

— Пасиба, — ответила я дурным голосом.

Люська покачала головой:

— Систер, ты меня позоришь. Теперь они в комментах напишут, что я на фудкорте с дурой сидела.

— Зато ты для них умная, — хихикнула я.

— Да это и так понятно, — вздохнула сестра, — тебе-то только красота досталась... Это мне и красоты, и ума с лихвой от родительских генов передалось...

— Вот ты овца, — прошипела я.

— Сама овца, — тут же сказала Люська, — зато меня дурой не считают, а в тебя пальцами уже тычут.

Я оглянулась и увидела, что все, кто фоткался с Люсей, сейчас поглядывают на меня и перешептываются.

— Блин, — огорчилась я, — так, валим отсюда.

Мы встали из-за стола и быстрым шагом направились к эскалатору, подальше от общественного внимания и моего позора.

Придя домой, мы еще раз перемерили наши новые джинсы и остались довольны. Все же хорошо, что мы совершили эту вылазку: я отвлеклась от своих внутренних переживаний, выпустила и вдоволь натешила свою внутреннюю капризулю, да простят меня за это все продавцы-консультанты в одежных магазинах. Да еще и повеселилась во время еды. Изображать колхозную дуреху было весело. А то, что Люське потом дурацкие комментарии под роликами напишут, так-то она сама виновата: нечего было меня деревенщиной людям представлять. Они до ее слов вообще на меня внимания не обращали: фоткались в свое удовольствие с кулинарной звездой.

За всеми делами и походами по магазинам наступил вечер. Перед тем как готовить ужин, Люся сказала:

— Надо Витьке звонить и еще денег на твою реабилитацию трясти. Пускай булки не расслабляет.

— Слушай, — спохватилась я, — а если он уже родителям позвонил... Они-то не в курсе!

— Тогда мама с папой были бы уже тут и выписывали нам люлей за аферу. А потом папа поехал бы Витьку бить.

— Давай, я сначала маме позвоню, все спокойно ей расскажу, а потом ты этому уроду позвонишь.

— Давай, — согласилась сестрица.

Но тут телефон зазвонил сам, мы посмотрели на высветившегося на экране абонента и встревоженно переглянулись.

Глава 7

— Чего он сам трезвонит? — нахмурилась я.

— Совесть мучает, — хмыкнула сестрица, — или боится сесть по статье «доведение до самоубийства».

Она взяла мой телефон, сделала громкую связь и ответила сердитым голосом:

— Чего тебе?

— Люсь, это я, — раздался голос моего мужа, — как там моя Улечка?

— Ты ее убил! — выпалила сестрица. — Подлец, урод, сволочь!

— Она умерла? — голос Витьки задрожал. — Как? Когда?

— Дурак, что ли? — недовольно проворчала Люся. — В коме лежит. Ты ее морально убил. Такая молодая, красивая... Ей бы еще жить да жить, а ведь она и ходить не сможет. Бедненькая. А все ты виноват!

— Я же дал деньги на лекарства. Не купили? Что-то не так пошло?

— Лекарства колют, — горестно вздохнула сестра, — за самый хвост остатки нервной системы поймать успели, но если она очнется, то понадобится долгая реабилитация. Там нерв-ные вакуоли в ганглиях повредились от лекарств... Доктора сегодня консилиум собрали, ска-зали, тысяч сто уйдет.

При этих словах я вытаращилась на сестру и покрутила пальцем у виска. У Витьки нет таких денег! После этого он точно позвонит в больницу и выяснит, что такой пациентки там нет.

Но я плохо знала свою сестрицу, и уровень ее наглости, возросший за время одиночного проживания. Витька знал Люсю еще меньше.

Она показала мне язык и плаксивым голосом запричитала:

— Ты ужними грех убийства с души, оплати реабилитацию. Там полная предоплата нужна. Уже сегодня вечером всю сумму внести нужно, там же очередь... А то будет наша Уленька лежать овощем, под себя ходить... Кожа на пролежнях язвами пойдет...

— Да где же деньги-то взять? Это же много, я еще за свои сорок тысяч стекло для джипа купил, которое Уля расколошматил, — Витька однозначно был напуган и растерян.

— Это тебя боженька рублем наказывает, — назидательно заявила Люся. — А ты у любовницы своей денег попроси, — хмыкнула сестра, перестав умничать, — твоя Натусик богатая?

— Нет.

— Ну вот. И стоило жену терять ради нищей давалки? — язвила Люська. — Улей говорила, что вы на поездку к морю копили... Какое ей теперь море. Ей бы на ноги встать, да снова ходить научиться. Там на реабилитацию хватит?

Я зажимала себе рот рукой, чтобы не сорваться и не захохотать. Как держалась Люся, я не знаю. Витя суетился возле телефона. Послышался шорох пересчитываемых купюр, а потом облегченный голос:

— Люсь, тут сто двадцать... Я сейчас сбегаю в банкомат. Он в соседнем доме, и переведу тебе.

— Давай. Жду. Быстрее, — заторопила она подлеца, — сегодня успею оплатить, Ульку сразу на очередь запишут.

Она отключила звонок и победно посмотрела на меня:

— Полная компенсация!

— Родителям давай звонить, пока мой урод сам не додумался.

Я выхватила у сестры свой мобильник и набрала маму...

Разговор у нас получился долгим и обстоятельным. За аферу нас ругать не стали, решив, что это справедливая плата за мое оскорбление и унижение. Пообещали прикрыть, если Витька им позвонит. Папа сказал, что на днях заедет в автосервис и набьет Витьке морду. Я попыталась его отговорить, но отец тоже был упрям. А еще кандидат в мастера спорта по боксу и держал себя в хорошей форме... Хотя Витька и сильный, плечистый брутал, но против папы не потянет. И вообще: когда увидит тестя, то чувство вины не даст ему выпендриваться.

Мама собралась приехать к нам, но мы ее отговорили. Я завтра уйду на работу, Люська будет снимать свои кухонные ролики, и маменьке тут будет нечего делать.

Люська тоже успокоила родительницу:

— Улей уже все стадии принятия прошла: от мужа удрала, ночью сладкого нажралась, в подушку проревелась, в магазине накопризначалась и теперь готова вернуться к нормальной жизни. Так что не переживайте, у нас все будет хорошо.

— Тогда приезжайте к нам на следующие выходные, — потребовал папа, — будьте готовы в пятницу вечером, я за вами заеду.

— Да, мой генерал, — отчеканила Люся, — будем готовы. А вы к нашему приезду баню истопите. С вениками. Я Ульянку дубасить буду, за то, что она в детстве у моей юбки дырку на заднице вырезала.

— Ты несправима. Ладно, держите в курсе.

Я отключила телефон, зато на Люсин пришло сообщение о зачислении ста двадцати тысяч.

— Ну и лох, — покачала головой сестрица, — никакого системного и критического мышления. Всему, как дитя малое верит.

— Придурок, — поддакнула я.

Все же Люся права. Она хитрее и умнее меня. Постоянно что-то выдумывает... Даже когда она врала про медицинские диагнозы, я не все понимала. А Витка от биологии и анатомии был еще более далек, чем я. А тон у сестрицы во время разговора был очень серьезный. Я бы точно поверила.

Неужели мой муж-изменник настолько переживает за мое здоровье, что столько денег отправил на лечение. Или он всего лишь переживает за свою шкуру, что его обвинят в моем якобы бедственном положении.

Но если он меня любит, то зачем завел любовницу? В сексе у нас с ним полный порядок. Не стесняемся. Как говорится: голова у меня не болит по вечерам. Чего ему не хватало? Или захотел ощутить вагинальное разнообразие, вот и полез на другую. Только что-то мне подсказывает, что он это проворачивает не в первый раз. Неужели его хватило только на время до свадьбы и первый год после женитьбы? На второй год он начал задерживаться на работе и шашаить с друзьями в гараже. И на рыбалку с ночевкой ездил. При этом удочки брал и рыбу свежую речную привозил.

Столько вопросов и ноль ответов. Мой телефон звякнул, оповещая о пополнении банковской карты. Ответов нет, зато есть деньги. С остальным будем разбираться по ходу дела.

— Спасибо тебе, систер, — я искренне обняла сестру и прижала к себе.

— На здоровье, — ответила она и хихикнула, — но одним «спасибо» ты не отделаешься. Я беру кухонный выходной. С тебя ужин.

— Я пиццу закажу, — тоже хихикнула я.

— Халявшица, — вздохнула сестра.

Глава 8

На работу я пришла вовремя и в хорошем расположении духа. Никто из коллег даже не заподозрил, что за выходные моя семейная жизнь полностью разрушилась.

Во время перерыва на чай ко мне подошла подруга по работе Ольга и спросила:

— Новые джинсы? Ты же раньше дырявые не носила.

— Захотелось разнообразия, — ответила я. — Жизнь меняется. Я тоже решила.

На самом деле я хотела надеть нормальные штаны, но их спрятала Люся и заявила, что меня нужно переформатировать из замужней женщины в холостячку:

— Иди в дырках, — приказала сестрица, — и волосы не собирай. С распущенными ты красивее.

— А зачем мне быть красивее? — не поняла я.

— Так ты быстрее найдешь нового мужа и съедешь от меня к нему.

— Я тебе уже надоела? — удивилась я.

— Нет. Но я хочу поскорее стать теткой, чтобы переименовать свой канал в «Кухня тетки Ильиничны», — заржала сестрица.

Так что сегодня я выглядела как молодая, свободная девушка... Да и как еще можно выглядеть в двадцать три года, когда становишься будущей разведенкой, оставляя статус приличной семьянинки.

Единственное, что порадовало, то это то, что Витька не хотел детей и не стал потакать моим просьбам. Сейчас бы я превратилась в мать-одиночку, и все оказалось намного сложнее. Сидела бы в декрете... А так есть все шансы начать новую жизнь, пока хорошо выгляжу: найти хорошего отца для своих будущих детей, а не изменника... И вообще, у меня даже работа есть, на которой обещаю повышение зарплаты. Выхожу из статуса новичка!

Деньги, выцыганенные Люсей у Витьки, я приберегу: на море я все же хочу съездить. После отравленного ротавирусом свадебного путешествия больше к синим соленым волнам не выбиралась. Лучше сестрицу с собой позову. В отличие от меня она хорошо на своем канале зарабатывает. Занимается человек любимым делом в удобное для себя время — работа мечты.

В рабочее время несколько раз названивал Витька, я трубку не брала. После первого дозвона полностью отключила звук и вибросигнал, чтобы не раздражать коллег, и положила мобильник перед глазами. Вдруг Люся или мама позвонит. От общих с Витькой знакомых трубку я тоже не брала.

После обеда позвонила Люсьен и сообщила, что Витька каждые полчаса справляется у нее о моем самочувствии. Пришлось соврать, что я вышла из комы и мной занялись сотрудники реабилитационного центра: туда разрешили приезжать только маме. Все-таки попытка суицида — это вам не в тапки гадить. А тут еще и дело кончилось серьезными последствиями для здоровья. Адрес рехаба сестрица моему козлу, естественно, не сказала. Пускай мучается.

После работы я сразу отправилась домой, чтобы ненароком не попасться никому из знакомых на глаза. А то странная картина получится...

Когда я вошла в квартиру, то до моего носа донеслись ароматы чего-то вкусного, а голос сестры вещал:

— А теперь выкладываем эту прелесть на блюдо и начнем пробовать. М-м-м, как вкусно! Ребята, это потрясающе. Готова все съесть вместе с тарелкой. Рецепт удался, так что рекомендую! Пишите результаты своей готовки этого рагу в комменты, шлите фото тарелок с вкусняшками и делитесь своими рецептами. Люблю вас, мои дорогие. Ваша Ильинична. Пока, пока!

За это время я тихонько сняла верхнюю одежду в прихожей, стянула сапоги и сунула ноги в тапки. На кухню не шла, ждала, когда Люся закончит съемку, чтобы дубль снимать не пришлось.

Тут с кухни донеслось:

— Ну пипец! Это же сколько я посуды засрала ради одного рагу с беконом. Слава яйцам, что посудомойка есть.

Я поднялась с пуфика и направилась на голос. Если сестрица заговорила в обычной манере, значит, камера выключена.

— Привет, — сказала я, — чем будешь на ужин кормить труженицу бухучета?

— Рагу из овощей и копченым беконом. Кстати, прикольно получилось. Переодевайся, мой руки, а я пока тут порядок наведу.

Я оглядела кухню. Стол-островок, что видела камера, украшала только тарелка с едой и стакан сока. Все остальное вокруг было завалено грязными тарелками, мисками и разделочными досками... Без посудомойки Люсьен бы забодалась после каждой съемки все вручную отмывать. Как после обеда в семье из шести человек.

Я ушла к себе в комнату, переделась, собрала кудри в хвост и посетила ванную.

Когда вернулась, то сестра сказала:

— Хлеба пока порежь и накрывай. Я тоже съемочный наряд сниму.

Свой поварской китель и симпатичный колпак с воздушной верхушкой она берегла. Камеры на штативах уже исчезли, грязная посуда была убрана в назначенное место, оставалось только протереть обеденный стол и накрыть.

Когда Люся сообщила семье, что будет снимать кулинарные ролики, мы поняли, что ей понадобится место для съемок. В итоге было принято решение превратить наш балкон в продолжение кухни. Ремонт длился почти месяц, но потом у сестрицы появилось рабочее место с красивым задним фоном в виде балконного окна с подсветкой и стильными занавесками. И стол-островок, который не мешал кухонному гарнитуру и обеденному столу. Все остались довольны. Тем более что в зале у нас располагался второй балкон...

Пока мы ужинали, я нахваливала новое блюдо:

— Очень вкусно. Дашь мне рецепт. Сама буду иногда готовить. И нового мужа потом кормить.

— А Витьку ты хорошо кормила? — поинтересовалась Люся. — Или тоже пиццу заказывала? Вот его другая на борщ и домашние котлеты подсадила.

— Ты офигела, что ли? — возмутилась я. — Да этот урод дома, как в ресторане питался. С жиру беситься начал, а не от недоедания. Кобель года, блин.

— А капризничала ты часто? — продолжала допытываться сестра.

— Вообще не капризничала. Идеальную жену изображала.

— Ну и дура.

— Сама дура. Обоснуй предъяву.

Люська отложила вилку и с видом семейного психолога заявила:

— Тебе его не только в постели нужно было трахать, но и мозги периодически выносить.

Глава 9

Я посмотрела на сестру, как на идиотку:

— Ты что несешь? Да он бы давно сбежал.

— Не-а. Мужикам нравятся сучки, что теребят нервы. Это эмоции. А ты стала просто удобной и скучной.

— Да пошла ты, овца, — обиделась я.

— Сама овца, — хмыкнула сестрица, — это хорошо, что из нас двоих хоть у меня мозги есть. Со вторым мужем ты такого промаха не дашь. Я буду тебя контролировать.

— Вот спасибо тебе, добрая женщина, — отмахнулась я.

Любит она своим умом хвастаться. Я прекрасно понимала, что она права. Даже когда ей было всего шестнадцать, а мне восемнадцать, и я ходила по дискотекам, а она читала книжки, то Люся порой рассуждала как взрослая, разбирающаяся в жизни тетка.

Чтобы оставить за собой последнее слово, я проворчала:

— Ты со своими мозгами вообще себе мужа не найдешь. Не любят мужики умных женщин.

— Тупые не любят, я себе умного найду. Чтобы было о чем поговорить. Да и замуж я пока не собираюсь... Это у тебя умишка только на то и хватило, чтобы в девятнадцать лет замуж выскочить.

— У нас была любовь.

— Была да вся вышла.

— Так, — я стукнула вилок по столу. — Ты-то мне чего мозг выносишь? Я тебе не мужик. Чего пристала?

— Проверяю тебя на стрессоустойчивость, — захихикала сестрица.

— Вот ты коза, — вздохнула я.

— А ты овца. Шарлотку к чаю будешь?

— Да, давай.

Сестрица достала припрятанный пирог с яблоками и начала резать его на треугольные дольки, при этом она продолжила воспитательную беседу:

— Улей, я же тебе не просто так мозг выношу, а дарю жизненную, семейную мудрость. В бабе должна быть стервозинка. Вот ходишь ты вся такая милая, а потом раз — и обиделась, или загоревала. Муж вокруг тебя забегает, а ты сиди и капризничай, как беременная. А когда он твой каприз выполнит, верни себе хорошее настроение. Он себя героем будет чувствовать рядом с тобой. А Витка стал бытовым иждивенцем с вечно покорной и милой женой. Хоть бы раз ему скандал закатила.

— Так мужики от скандальных баб и бегут, — не унималась я рассуждать со своей колокольни, — сколько мужей ушло от капризных жен.

— Они ушли от неадекватных истеричек, — Люся поставила передо мной блюдо с двумя кусками шарлотки и кружку ароматного чая, — жена со стервозинкой и жена-истеричка — это две большие разницы.

— Все-то ты знаешь, — вздохнула я, — а у самой парня нету.

— Чего это нету? Есть, — ухмыльнулась сестрица, — но я пока придерживаю его на расстоянии. Где-то между конфетно-букетным периодом и френдзоной. Присматриваюсь. А вот тебе к смазливому личику и ангельским кудряшкам надо завитушек в мозгах добавить. Ты меня слушай. Когда нового мужика найдешь, приходи за советом.

— Слушаюсь, кэп, — я приложила руку к голове и горестно вздохнула, — сначала с этим нужно развестись.

— А чего там разводиться. Совместно нажитого имущества у вас нет, детей нет. Денег у него мы уже отжали. Сейчас за комп сядем и онлайн-развод оформим. Главное, чтобы он через месяц на развод с паспортом явился. А уж это я устрою, — Люська коварно улыбнулась, явно задумывая очередную пакость для Витьки, — у тебя его паспортные данные есть?

— Да, — кивнула я, — на всякий случай разворот паспорта давно фоткала. Гарантию на что-то мы с ним оформляли.

— Тогда доедаем и кидаем заявку на развод.

Половина шарлотки уже было съедена, когда я спохватилась:

— Слушай, систер, а откуда ты столько про разводы знаешь?

— Так ты не первая, кто в нашей семье разводится. Я полгода назад развелась.

Я поперхнулась и закашлялась так, что Люське пришлось хлопать меня по спине.

— Чего? — наконец выговорила я.

— Да там все фиктивно было, — беспечно отмахнулась сестрица, — помнишь Кольку из третьего подъезда, он за тобой в школе бегал?

Я кивнула.

— Так вот, ему год назад для командировки за границу нужно было быть женатым. Мы с ним оформили брачный договор, он смотался, эту клеветную камеру и два новеньких штатива мне оттуда в подарок приволок, и еще по мелочи... А потом мы просто развелись.

— И ты ничего не говорила? — я продолжала таращить глаза на эту партизанку.

— А чего говорить, — пожалала Люська плечами, — если бы по любви да жить вместе... А тут чисто деловое соглашение. Все остались в плюсе. Сейчас у него настоящая невеста есть.

Она собрала нашу посуду, загрузила ее в посудомойку к предыдущей партии, закинула в специальный лоток синюю таблетку и запустила кухонную помощницу.

— Ладно, Улей, хватит о печалях. Пойдем развод оформлять. А хочешь, мы про Витьку на сервисе плохих отзывов напишем? Я своих подписчиков попрошу, и они его многотысячным хейтом загнобят. Его с работы попрут.

— Я подумаю над твоим предложением, — рассмеялась я и направилась вслед за своей любимой аферисткой.

Не прошло и получаса, как заявка на развод была оформлена. Дело только тронулось с мертвой точки, а я уже почувствовала такое моральное облегчение, словно меня кто-то от грязи измены жесткой щеткой почистил. Или в посудомойке прополоскал. А точнее, не кто-то, а моя младшая сестрица.

Все же молодец Люся — всего в жизни добилась сама. Выбрала не модную профессию, а теперь живет припеваючи. В детстве и юности книжки взрослые про жизнь читала и училась на чужих ошибках, жизненного опыта набиралась без плясок на бытовых граблях. А я... Я больше любила дамские романы о принцах и золушках; о графах, что женились на кухарках. И вот результат: я со своей бытовухой бегаю по автосервису с разводным ключом и швыряюсь в мужа едой. А ведь когда-то искренне считала, что он и есть мой принц, только с зарплатой автомеханика.

Но с милым же и рай в шалаше, а мы в целой однушке жили!

Когда я леглась спать, то на душе было намного спокойнее, чем вчерашним вечером. И если бы я только знала, что ждет меня завтра, то позвонила бы главбуху и прикинулась на неделю больной...

Глава 10

Я шла на работу в нормальных джинсах, без дыр. Вчера у меня ляжки подмерзли. Дырявая одежда подходит для теплого времени года, а не мартовских холодов. А сегодня еще и снег пошел.

Помимо шапки, я натянула капюшон куртки до самого носа, чтобы от пушистых хлопьев тушь не потекла. Перспектива прийти на работу в образе панды с черными кругами вокруг глаз не радовала. Хочу быть красивой!

Люська все пыталась нарядить меня понарядней, пока я ей не объяснила, что наш шеф — пожилой, пузатый дядечка с четырьмя детьми, а коллектив женский. После этого сестрица махнула рукой:

— Ладно, на работу ходи как хочешь.

Было у нас в офисе еще несколько мужчин, но они были просто коллегами и не более того. И, честно говоря, заводить новых романов я еще не хотела.

Всего несколько дней назад я была счастливой женой и любила своего мужа, а потом все пошло наперекосяк. Даже сейчас я прекрасно осознавала, что в глубине души мои чувства к изменнику живы. Да, сейчас я его ненавижу, презираю, злюсь, но и люблю... Теперь это не то нежное чувство, что я испытывала раньше, а болезнь.

Она сидит в теле и быстро не пройдет. Я знаю, что минет не один месяц, прежде чем эта боль утихнет и уйдет. И я еще не раз буду реветь по ночам в подушку, вспоминая время замужества. Но если я об этом сообщу сестрице, то она приложит все усилия, чтобы растормошить меня и забыть Витьку. Еще начнет женихов всех сортов подсовывать, чтобы я поскорее влюбилась в другого мужчину.

А я ни в кого влюбляться не хочу. Необходимо отойти от этой влюбленности, что длилась целых пять лет. Такие затяжные болезни быстро не проходят. Большим ранам нужно много времени, чтобы зарубцеваться, затянуться и обрасти новой здоровой кожей. Пускай Люська думает, что я благополучно забила на мужа и не нуждаюсь в утешении. Сестрица у меня умная и очень хорошая, но порой ее помощь переходит границы здравого смысла...

На работе многие коллеги сидели и смотрелись в свои карманные зеркальца: не всем удалось спрятать свои разукрашенные глазки от снега. Шеф заглянул в бухгалтерию и улыбнулся:

— Девочки, вы в китайский зоопарк собрались? Как панды накрались.

Бухгалтерши дружно на него зашикали, и босс благоразумно захлопнул дверь с той стороны. Он у нас хороший мужик. К Восьмому марта подарил всем женщинам по шоколадке... А под верхнюю обертку каждой засунул подарочный сертификат в магазин косметики. Об этом сюрпризе знала только я, поскольку выводила эти деньги со счета фирмы под строгим секретом. Надо было видеть лица всех женщин, когда шеф вошел, толкнул поздравительную речь, вручил всем по шоколадке и вышел.

Многие недовольно зароптали и швырнули подарок в ящики стола, обвиняя босса в скудости. Мне же и пришлось спасать положение. Я демонстративно содрала верхнюю обертку и удивленно воскликнула, когда на стол упал цветастый прямоугольник с цифрами:

— Ой, девочки, смотрите, что тут?!

Все сразу кинулись разворачивать свои шоколадки и говорить, что у нас самый клевый шеф. С того дня прошла всего неделя, и многие уже успели отоварить свои подарочные купоны. Мой еще лежал в сумочке.

Люся утром сказала, что нужно купить кое-что из продуктов для готовки, и я пообещала после работы заглянуть в торговый центр, что располагался недалеко от нашего дома. Большое новое здание, что построили всего три года назад. Сейчас там было все: магазины, ресторанчики, подземная парковка, бутики и кинотеатр на три зала на верхнем этаже. Даже несколько

фотозон для желающих сделать красивые снимки. На цокольном этаже развернулся гипермаркет с весьма приятными ценами. В него-то я и намерилась зайти вечером. Заодно загляну в магазин косметики и потрачу подарочный сертификат.

Раньше у меня было меньше свободного времени: после работы спешила домой, чтобы приготовить ужин любимому мужу, прибраться, чтобы всегда было чисто и опрятно... И кому это нужно? Мне... Ему-то и в автосервисе с другими бабами неплохо трахалось в чужих крутых машинах.

Люся права: надо было меньше уделять внимания быту и больше себе. Чтобы муж обо мне заботился, а не я с него пылинки сдувала.

Этот урок я запомнила. Как только заведу новые отношения, то буду корчить из себя девочку, которая нуждается в сильном мужчине: пускай хотя бы раз в неделю водит меня в ресторан ужинать, чтобы я от плиты отдохнула. Робот-пылесос купит. И посудомойку. В квартире Витьки я все делала сама. Умные гаджеты в хозяйстве отсутствовали из-за экономии.

День на работе прошел благополучно: без сюрпризов и форс-мажоров. На обед я ходила с приятельницей Ольгой и пока продолжала умалчивать об измене мужа. Сначала сама все переживу, а уже потом признаюсь.

Вечером, попрощавшись с коллегами, я доехала на автобусе до своей остановки и направилась в торговый центр. В магазине косметики купила тоник для кожи, молочко для снятия макияжа, тени для бровей и помаду. Пришлось доплатить всего двести рублей: остальное покрыл сертификат. Я осталась довольна приобретениями и направилась в продуктовый.

Бродила с маленькой тележкой между полок и складывала покупки. Потом пришлось немного постоять в очереди на кассу: в это время женщины возвращались со своих работ и закупались продуктами... Я благополучно сложила покупки в пакеты, поставив сверху овощей картонный лоток с яйцами, и направилась на выход.

До нашего дома можно было добраться ближним путем, через парковку, а не через центральный вход, как я вошла. Туда я и последовала.

Пробираясь между машинами в вечерних сумерках, я больше смотрела под ноги, чем вокруг... И тут мой взгляд зацепился за черный джип. Точно такой же, как был в автосервисе. Глянув на номер и брелок на зеркале, я даже присвистнула — это был тот самый джип, в котором мой Витька сношался с Натусиком.

Божечки, меня охватила такая злость, что я поставила пакеты на замерзший асфальт, вытащила лоток с яйцами, достала одно и швырнула в ненавистный автомобиль.

— Вот тебе!

— Сволочь! — второе яйцо угодило в решетку радиатора.

— Получи, скотина! — в центре лобового стекла потекла лужа яркого желтка.

— Ублюдок поганый! — получила большая фара сердитого фасона.

Я достала очередное невинное яичко, чтобы запустить в цель, но тут мои локти кто-то схватил сзади и крепко прижал к телу, не давая пошевелиться:

— Ты что творишь, дура?! — обжег ухо сердитый шепот.

Глава 11

— Витька, урод, отпусти! — я попыталась вырваться.

Но даже не смогла шевельнуться. Руки еще сильнее притиснули, так что пришлось разжать ладонь, и приготовленное для броска яйцо, шлепнулось прямо возле моего сапога, обрызгав обувь белком.

— Ты долбанутая? Или наркоша с потекшей крышей? — голос уже не шептал, а тихо говорил.

И это точно был не Витька. А кто тогда?

Решив косить под дурачку, я плачущим голосом пронила:

— Дяденька, отпустите, я так больше не буду.

Он резко развернул меня, так что я чуть не упала, и снова схватил за плечи. Теперь мы стояли лицом к лицу.

— Ты кто такая? — в голосе незнакомца клокотала ярость, а голубые глаза смотрели с хищным прищуром.

И вообще, весь его вид не обещал ничего хорошего.

— А ну, отпусти, — я попыталась вывернуться из его рук, но крепкие пальцы лишь сильнее ухватили меня.

Скорее всего, даже синяки останутся.

— Ты на хрена мне машину испоганила? — он тряхнул меня, как тряпичную куклу.

— Я сейчас закричу, — шепотом пригрозила я, — буду орать, что ты маньяк и пытаешься меня затащить в машину. Тебя посадят.

— Машина стоит под тремя камерами наблюдения, идиотка. Кто тебя подослал?

Он сердито смотрел на меня, я на него, и было видно, что будь я мужиком, то давно уже лежала на холодном асфальте с разбитой физиономией. Кажется, этот тип женщин не бьет...

От этих мыслей я осмелела, вытянула руки вперед и попыталась его оттолкнуть... Ага, два раза. С таким же успехом можно асфальтоукладочный каток с толкача заводить. Даже с места не сдвинулся.

Он снова тряхнул меня:

— Что тебе машина сделала? Отвечай, а то я тебя сейчас в полицию сдам и посажу на пятнадцать суток за хулиганство.

Я бросила взгляд на ненавистный джип и крикнула:

— Да эта машина мне всю жизнь поломала. Ненавижу ее! Ее, Витьку и все, что с ней связано!

Незнакомец недоуменно приподнял бровь и ухмыльнулся:

— Ничего не понятно, но очень интересно. Чем же моя тачка тебе жизнь испортила? Я на ней пятый год езжу: никого не давил, никого не сбивал. Может тебя в наркологичку сдать? Или в психушку?

— Это ваша машина? — я взяла себя в руки, поняв, что передо мной настоящий хозяин гадского авто.

— Моя, — кивнул мужчина, продолжая крепко держать меня, — а вот ты всякий бред несешь. Пойдем в полицию, опасная для общества буйная девушка.

Только он хотел перехватить мою руку, чтобы потащить за собой, как я крикнула:

— Стойте! Вы вашу машину на днях в автосервис отвозили в промышленном районе?

— Да, — он остановился, удивленно глянув на меня, — откуда информация?

Внутри я возликовала: появилась отличная возможность отомстить Витьке. Я спросила:

— А вы не заметили, что после этого машина стала другая? Особенно заднее пассажирское окно?

— Заметил. Словно новое. И салон идеально вычистили. Хотя я только диагностику про- сил и колодки заменить.

— Так вот, сотрудник автосервиса в этой тачке трахался со своей любовницей! А пришла жена, разбила окно и залила салон и любовников киселем!

— Чего?! — опешил незнакомец. — Откуда знаешь?

— Я та жена!

При этих словах я изловчилась и больно пнула носком сапога мужчину по коленке.

— Ах ты ж...

Он ослабил хватку, а я рванулась в сторону, подхватила пакеты и скачками помчалась в сторону дома. Даже под ноги смотреть забыла, так спешно удирала.

Вспину мне долетел раскатистый смех...

Влетев в квартиру, я заперлась на все замки и прислушалась. Никого не было. Видимо, Люсьен по своим делам утопала.

Скинув в прихожей сапоги, я подобралась к окошку и выглянула из-за занавески во двор. В свете фонарей ходили местные жители, пара курьеров привезла ленивым хозяевам ужин, а мерзкого джипа видно не было. Мужик за мной не погнался.

Я облегченно выдохнула и вернулась в прихожую: снять верхнюю одежду. Потом разоб- рала покупки из пакетов и вздохнула: Люська просила яйца, чтобы омлет на завтрак приго- товить. Половину яиц я разбила, а остальные остались валяться на парковке.

Зато я машине отомстила.

Умом я понимаю, что сам джип за Витькины действия ответственности не несет, но ото- мстить все же хотелось. А после яичной атаки мне даже на душе полегчало. Может это и глупо, но сработало.

Достав мобильник, я настрочила сестре сообщение, что забыла купить яйца. Пускай сама по пути домой в магазин зайдет. Если мужик не врал, и там все под камерами, то вскоре моя фотка будет у всех охранников. На злостную хулиганку начнется охота! Нельзя мне в ближай- шее время там появляться. Особенно в этой же одежде. Надо куртку с шапкой сменить... Или купить новую, хорошую курточку с теплым капюшоном. Тогда меня не узнают. Моих волос незнакомец не видел. Лишь одежду и лицо, но черты моей мордашки на камерах толком не видно. Я видела шоу про слежение: изображение там так себе.

Я уселась на табурет и открыла банковское приложение. С учетом того, сколько Люсе удалось стрясти с Витьки, у меня была хорошая сумма. Старой куртке уже четыре года... Пожа- луй, завтра поеду в другой торговый центр и куплю обновку... Все в этой жизни меняется. Пускай и мой гардероб обновится.

В замочной скважине провернулся ключ, дверь распахнулась, и Люся с порога крикнула:

— Улей, Витьку с работы уволили! Кто-то хозяину джипа настучал!

Глава 12

Я выглянула в прихожую:

— А ты откуда знаешь?

— Мне твой кобель несколько минут назад позвонил. Спрашивал о твоём здоровье, — сестра снимала обувь и верхнюю одежду, — а ещё хотел часть денег вернуть. Но я сказала, что все уже заплатила, и ты быстро идёшь на поправку. Тебе американские и японские препараты колют.

— А про джип-то он, что сказал? — мне не терпелось рассказать про своё столкновение на парковке, но сначала хотелось услышать версию мужа.

— Витьку шеф к себе в кабинет вызвал и показал ваше шоу... Типа хозяин тачки заподозрил неладное и попросил проверить, как обращались с машиной в сервисе. Неужели такой бдительный чувак?

— Нет, — гордо ухмыльнулась я, — это я ему рассказала.

— Как? — опешила сестрица. — Когда?

— Полчаса назад.

Дальше уже я рассказывала ржущей Люсе о своих приключениях. Вручив мне пакет с лотком яиц, она сказала:

— А ты у меня хулиганка. Мужик-то симпатичный?

Перед глазами возникли хищные голубые глаза, русые волосы в хорошей укладке, модная небритость и правильные черты лица... А ещё сильные руки.

— Симпатичный, — пришла я к выводу.

— Надо было не пинать его, а телефончиками обменяться. Непутевая ты у меня баба, — вздохнула сестрица.

— Я сначала испугалась, а потом наябедничала. И вообще, парниша, не учите меня жить.

— Слушаюсь, Эллочка, — хихикнула Люся. — Но ты знаешь, я думаю, что очень даже хорошо все получилось. Мужик-то тебя не сдал! Хотя мог: просто из мести за яйца на машине и пинок. Жалко, что ты с ним не познакомилась.

— Не хочу я пока ни с кем знакомиться. Я есть хочу.

— Тогда котлеты и пюрешка. Чисть картоху, хулиганка.

На следующий день после окончания работы я села в автобус и поехала на другой конец города за новой курткой. Там был почти такой же торговый центр, как и наш. Несколько этажей, заполненных магазинами.

Я переходила из одного бутика одежды в другой, присматривалась к моделям, ценникам, скидкам и в итоге нашла то, что мне действительно понравилось. Правда, хотелось бы пошевле, но тут качество побороло мою природную экономность.

Куртка из светло-серой кожи, приталенная, зад прикрывает и при этом не прячет мои стройные ноги. Рукава и края карманов оторочены коротким белым мехом, а капюшон отделан более длинным.

В новой куртке я выглядела очень мило. Как снегурочка. Совсем не то, что в дешевом пуховике или моей старой куртке. А что дорого, так эта вещь на несколько лет, а не на один сезон. Буду носить и радоваться.

Воодушевившись обновкой, я вошла в покупательский раж и решила, что старые сапоги к новой куртке не подойдут, и отправилась в обувной, где потратила ещё несколько тысяч. Спасибо тебе, Витька-изменник, что тебя совесть замучила, и ты так легко все перевел моей сестрице.

При таком раскладе, пожалуй, завтра выздоровею... Надо Люсю предупредить, чтобы сообщила моему муженьку радостную новость. Буду расхаживать в обновках по городу, а не прятаться от встреч с общими знакомыми.

Еще во время подбора обуви, я поняла, что жутко голодная, а домой добираться далеко, и, нагруженная пакетами, отправилась на фудкорт. Блинчики с семгой утолили мой голод, и я решила заглянуть еще в несколько магазинчиков. Если при шопинге с сестрой я лишь капризничала, то сейчас мне реально захотелось что-то изменить... С внешностью у меня полный порядок, так что заострю внимание на гардеробе: парочка блузок для работы, пара для прогулок и клубов, и юбка новая нужна...

В итоге на выход я отправилась только через час, но очень довольная. Когда до крутящихся дверей оставалась всего ничего, я шла, обвесившись пакетами, и строчила Люсе сообщение, что выезжаю домой.

Я не видела, что у меня впереди, и чуть не врезалась в человека, который стоял у меня на пути.

— Ой, извините, — пробормотала я, оторвав глаза от экрана мобильного.

Сначала я увидела дорогие начищенные ботинки, потом брюки... Поднимая глаза снизу вверх, я все больше ловила панику, а когда посмотрела в хищные голубые глаза с ястребиным прищуром, их обладатель произнес:

— Привет, опасная для общества буйная девушка. Вот ты и попалась.

Я сделала шаг назад, чтобы рвануть вглубь торгового центра, но хозяин джипа ловко схватил меня под руку:

— Не торопись. Ты зачем меня преследуешь? Хочешь мою машину окончательно добить?

— Нет... Отпустите. Я тут просто вещи покупала.

— Так я тебе и поверил. Видел я вчера результат твоих покупок, пришлось на мойку ехать... Еще и брюки мне испачкала.

— А нечего было меня хватать, — хмыкнула я и попыталась вырваться.

К нам направился охранник, но голубоглазый жестом остановил его и отмахнулся, давая понять, что мы сами разберемся. Как по мне, то лучше бы тот подошел. Я бы сбежать успела.

— Слушай, дебоширка, пойдем в приличное кафе, кофе с пирожными выпьем, — неожиданно предложил хозяин джипа, — кстати, меня Владом зовут.

Он выжидательно смотрел мне в глаза, а я вместо того, чтобы представиться, как-то смутилась и покраснела. Не люблю, когда меня так пристально разглядывают. Я стесняюсь.

Так и не дождавшись ответа, Влад усмехнулся:

— А ты Ульяна, жена автомеханика Виктора. Приятно познакомиться, девушка с яйцами... куриными.

— Отпустите меня, — взяв свое поведение в руки, спокойно произнесла я, — я вам мойку за вчерашнее оплачу... Извините. Эмоции разыгрались, состояние аффекта.

— Платить мне ничего не нужно, а приглашение еще в силе.

Вот же прицепился со своим кофе, клещ напыщенный.

— Спасибо, я уже перекусила. Мне домой пора.

— Тогда я вас подвезу.

— Ну вот еще, — я, таки, вытащила свой локоть из его рук, освободившись от хватки, — я в вашу машину ни за какие коврижки не сяду. И вообще, меня такси на улице уже ждет, — приврала я.

К нам снова подошел охранник и сказал:

— Владислав Олегович, там новые арендаторы приехали. Управляющий просит вас прийти, если вы еще не уезжаете.

— Скажи ему, что сейчас приду, — голубоглазый посмотрел на часы и, перестав обращать на меня внимание, развернулся и направился к эскалатору.

Странно, что за птица этот Влад, что ему охранник торгового центра чуть ли не кланяется?

Решив не трястись на автобусе, а действительно вызвать себе такси, я направилась на выход, заходя на мобильнике в нужное приложение.

Вскоре я ехала домой, вспоминала хищный взгляд и пришла к выводу: это не я его, а он меня преследует! Даже имя мое знает.

Маньяк какой-то.

Друзья, а вот и сам Грановский Владислав Олегович. Хозяин трех торговых центров и несчастного джипа

Глава 13

Дома я примеряла обновки, крутилась в них перед сестрицей и зеркалом и рассказывала ей о новой встрече с владельцем джипа.

Люська хмурилась, а потом полезла в телефон. Вскоре она повернула экран ко мне:

— Смотри, это сам Грановский. Хозяин трех крупных торговых центров в нашем городе. Где ты сегодня была и тот, что возле нашего дома, как раз ему принадлежат. Богатый и холостой красавчик... А ты с ним кофеек пить отказалась.

— Я ему машину яйцами обкидала, — напонила я.

— Кажется, он не обиделся, — хмыкнула сестрица. — Вот если бы ты ему его яйца оторвала, то тут другой разговор.

— Фу, — наморщила я нос от возмущения, — какая пошлятина. Вот ты овца.

— Сама овца. Сейчас я еще про него почитаю.

Люсьен снова уткнулась в мобильник, а я достала из шкафа свою одежду и начала комбинировать с обновками, составляя новые образы. Сестра скроллила ленту, хмыкала, а потом выдала:

— Он не просто холостяк. Он — разведенка с прицепом.

— Это как? — не поняла я.

— Жена после развода умотала жить в Италию с новым мужем, а общий ребенок остался с Грановским. Видать, из бывшей жены мамаша — так себе... Или он — конченный козел и отнял малыша у несчастной матери, воспользовавшись своими деньгами и связями.

Мне стало любопытно:

— Ты еще поищи. Вдруг он тот еще упырь... Засудит меня за машину. Придется мне отжатые у Витьки деньги отдавать или на нары топать.

— Не, систер, — помотала головой Люся, — если бы хотел засудить, то ты уже в ментовке была бы, а он тебя даже мужу не сдал... Кстати, надо твоему козлу сообщить, что произошло чудо и ты исцелилась.

— Зачем? Пускай мучается, — отмахнулась я.

— Затем, голова твоя кудрявая. Тебе же не терпится в обновках пофорсить, точно на знакомых нарвешься. Потом доказывай, что ты в это время в рехабе была, а всем остальным в городе только чудилась.

Я отложила вещи, которые решила надеть завтра на работу, и присела кровать:

— Тогда ты ему звони, а то я такого наговорю. Да и не хочу я с ним общаться.

— Ок. А насчет пофорсить... Мы с друзьями завтра в клуб собираемся, там наши приятели со своей группой играть будут. Идем с нами?

— Идем, — обрадовалась, — только не допоздна. Среди недели куролесить до утра — не дело. Мне утром на работу.

Сестрица молча оглядела меня с головы до ног и выдала:

— Да, бабка. Совсем ты одряхлела. До утра не тусить, трусы-стринги не носить... Ты мне еще панталоны с начесом предложи под юбку надеть. Может, ты лучше по утрам до остановки пораньше прогуливаться начнешь?

— Зачем? — я бросила в эту мелкую заразу подушку.

Она ее поймала, кинула в меня и заржала:

— Тротуары песочком из задницы посыпать, древность ты из прошлого века.

Я бросила в нее новый сапог и уперла руки в бока:

— Считать научись, овца, я в этом веке родилась.

— Сама овца, — хихикнула Люсьен и нацепила сапог на свою ногу, — а мне идет. Дашь погонять?

— Только после меня, отдай!

Но сестра вскочила и кинулась в свою комнату, смешно ковыляя на одном каблуке.

Я за ней...

Все как в детстве, когда мы делили игрушки, сладости, одежду. Годы прошли, мы уже взрослые, а ничего не меняется: как носились друг за другом, так и продолжаем. Словно и не было четырех лет замужества за видным красавчиком Витей.

Витя. Витенька. Козел!

— Люська, — барабанила я в ее дверь, — ты мудаку звонить собиралась. Я хочу послушать.

— А сапоги дашь потом надеть на какую-нибудь тусу?

— Дам, — сдалась я.

— Ок. Заходи.

Она отпустила дверь, и я вошла в ее комнату, немного больше моей. О том, что тут раньше была спальня родителей, ничего не напоминало. Настоящая комната молодой девушки. Тут тоже папа постарался, помогая Люсе с ремонтом. Он у нас вообще зачетный рукодельник. Теперь, когда они живут в загородном доме, он, в свободное от работы за компом время, резьбой по дереву увлекся и газосварку осваивает, чтобы самому разные беседки, мангалы и дворовые украшения делать.

— Падай, систер, — указала Люся на кресло у своего компьютерного стола, где она монтировала ролики для канала, — я сейчас исполнять буду.

Она прямо в новом сапоге устроилась на кровати, набрала Витькин номер и включила громкую связь.

— Аллю, Люся, — раздался голос муженька, — что у вас? Как моя Ульяна?

— Нормально, — вздохнула моя аферистка, — папа ее сегодня вечером домой привезет. Ей намного лучше. Хорошо, что деньги были... Спасли бедняжечку.

Я прижала ладошку к губам, чтобы Витька не слышал мое хихиканье. А Люся продолжала:

— Она даже на работу собралась выйти. А родители так волнуются, мама столько плакала...

— Что же я наделал! — засокрушался муж. — Слушай, Люсь, может, я приеду? Помогу дома за ней ухаживать. И на работу к ней сгоняю, договорюсь о больничном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.